

Доржу Чургуй-оол Михайлович
Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований,
к.ф.н, доцент, ведущий научный сотрудник сектора монголоведения,
Россия, Республика Тыва, г. Кызыл

О ТЕРМИНАХ ТРАДИЦИОННОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

THE TERMS OF TRADITIONAL FARMING IN THE TUVA LANGUAGE

Аннотация: Помимо скотоводства, у тувинцев бытовало с древних времен традиционное орошаемое земледелие. Термины, относящиеся к данному роду занятий, могут быть полезны при изучении истоков и этапов формирования языка.

Ключевые слова: основы традиционного земледелия, основные пласты терминов, признаки заимствований.

In addition to ranching, Tuva was from ancient times traditional irrigated farming. Terms related to this occupation may be useful in the study of the origins and stages of language.

Summary: the basics of traditional farming, the main layers of the terms signs borrowing.

Многовековые сельскохозяйственные традиции тюркских этносов и имеющиеся в их языках развитые терминологии детально освещены в трудах А.Ш. Шамшатовой [1] А.А. Жаппуева [2], М. Пенжиева [3] и др. Татарская терминология исследована Ф.Ф. Гаффаровой [4].

Данные археологии, исторической этнографии и виды хозяйственного уклада жизни тувинцев, испокон веков проживающих в Верховьях Енисея, также свидетельствуют о бытовании у них традиционного орошаемого земледелия [5,129]. В зависимости от рельефа мест проживания и по образу жизни, тувинцы различались на: степные (скотоводы и земледельцы, главным образом жители центральной и западной Тувы) и таежные или лесные кочевники (звероловы, а иногда и оленеводы), проживающие на северо-восточных и восточных территориях Тувы [6,62]. На основе многовекового опыта выработалась у тувинцев, проживающих в центральной и западной Туве, система терминов, связанных с орудиями труда, ирригацией, обработкой почвы, пахотой, уборкой урожая, приготовлением пищи и т.д.

Основной пласт сельскохозяйственной лексики в тувинском языке, имеет древнетюркское происхождение, отдельные из них были известны в современном значении, еще в древнетюркское время. Так, тувинский глагол *tari* = «сеять, возделывать землю», «сажать (растение)» и производное *tariḡ* «посевы, урожай» (*tariḡa* «посев» - позднее образование < монг. *tariḡa* «сев, сеяние, посадка») восходят к древнетюркскому *tari* = «сеять, засеивать». В уйгурских юридических документах также отмечен глагол *tari* = в значении «возделывать землю». Тувинское название «хлеба, зерна»

taraa может быть сопоставлено с древнетюркским *taray* 1. зерно, злаки хлеб; 2. просо,* Др.-тюрк. *tarıyçı* «хлебопашец, земледelec» связано с тув. именем *Tarāčī* (в букв. переводе «хлебопашец, земледelec»). Тув. название залежи *anjiz* имеет соответствие в енисейских надписях Тувы - *anjiz*. Отдельные термины, относящиеся к сельскохозяйственной лексике, имеют параллели в монгольском языке. Это объясняется тесными историческими, культурно-хозяйственными связями предков тувинцев с соседями, монгольскими племенами. В более позднее время (начиная примерно к 30 г. XX в.) тувинский язык начинает активно обогащаться русскими словами, относящимся к земледелию. Это, в первую очередь, названия сельскохозяйственных культур, овощей, фруктов, названия сельскохозяйственных машин, механизмов способов обработки и т.д.

Слово *tarlay*, имевшее в древности значение «поле, нива» и встречающийся в других языках тюркской семьи, в тувинском языке сохранилось как топоним: *Tarlay* – название местности и населенного пункта в Пий-Хемском районе север-западной Тувы. Возможно, слово *tarlay* присутствует также в основе топонима *Tarlaškın* (название местности в Улуг-Хемском районе) < *Tarlay* + *çin* имя образующий формант. *Tarlay* в своем исконном значении встречается в хакасском – *tārlay* «пашня», в турец. *tarla* «поле, плантация», азерб. *tarla* «поле», «пашня», «нива» и др. Ср. тат. *kır* «пашня», «поле», алт. *kira* «поле», «пашня». В тувинском языке слово *kır* имеет широкую семантику. Главное значение

* Древнетюркский словарь. Л., 1969. С.537 (в дальнейшем ДТС);

его – «поверхность, верхняя часть чего-либо». Например, *çer kîrî* «поверхность земли», *suy kîrî* «поверхность воды». В значении «пашня», «пахотное поле» в современном тувинском языке наиболее употребительны термины *şöl* «поле», *tarā şöļü* «поле для посева проса». Ср. др.-тюрк. *çöl* «степь» [ДТС,115].

Термины, связанные с ирригацией

Ввиду сложных резкоконтинентальных климатических условий, земледелие в Туве основывалось исключительно на искусственном орошении. Ирригационная техника, применявшаяся тувинцами, имеет ближайшее сходство с той, которой пользовались южные алтайцы, монголы и некоторые другие народы Центральной, а также Средней Азии.

В тувинском языке существует развитая терминология, относящаяся к технике орошения. Большие и малые водные пути, применяющиеся при орошении полей, имеют дифференцированные названия. Главными источниками водоснабжения были горные реки – *хемнер*. Из реки *хем* выводился основной магистральный канал *буга* (*бузга*), т.е. то, что вырублено, выкопано. Ср. калм. *буху*, каз. *бука*. Основой слова, по-видимому, является гл. *бугар* = «раскалывать, надирать». [ДТС,120] Однако, возможно, что название канала *буга* происходит от слова *буга* «бык», так как в хозяйственных нуждах тувинцы нередко использовали этих животных, как тягловую силу. В данном случае, при вырытии канала запрягали их и рыли углубления. От магистрального канала шла оросительная канава – *сумун*. По всей вероятности, слово образовано от *сив*. (чередование в ~ м., ср. *эвээш* ~ *эмээш*) и форманта инструментального падежа –*н*. В современном тувинском языке «вода» – *сув*. Сущ. *сув* «вода», засвидетельствовано в памятнике уйгурскому кагану Баян-Чору (Моюнчуру), в гадательной книге «Ырк битиг», в сутре «Золотой блеск». [ДТС,515]. В словаре МК: *сува* = «орошать, наводнять», *сувал* = «политым, орошенным». Ср. туркм. *совта* «название специального арыка», монг. *суваг* «канава», *сувалах* = 1) прорыть канаву; 2) построить канал (< тюрк. *сув*);

Тув. *арык* – оросительная канава, которая разветвляется от *сумуна*. *Арык* этимологически имеет общетюркские соответствия. Ср. кирг. *арык*; *арык чап* = «копать арык; проводить арык». [7,73] В словаре Э.В. Севортыана *арык* связывается со словом *а:рык*, встречающимся в тюркских языках Сибири и в памятниках древнетюркской письменности с семантикой «лес», «горный лес». [См.8] Однако не исключено, что корень *ар* = в словах *арыг*, *аврга* в тувинском языке генетически сближается с корнем известной в тюркских языках лексемы *орман* «лес», «роща» т.е., иными словами, тув. *арык* «оросительная канава» не гомогенно с *арыг* и *аврга* «лес».

Тув. *кулак*: 1. ответвление (оросительного канала); 2. единица меры; Возможно, слово образовано путём метафорического переноса *кулак* «ухо» > *кулак* «ответвление (оросительного канала)». Ср. кирг. *кулак* 1. разветвление арыка; 2. *уст*. единица меры проточной воды; [7,441]

Тув. *коошна* «жёлоб для стока воды». Слово употребляется также в значениях: 1) выдолбленное из

дерева большое корыто для кормления животных; 2) промоина, овраг, балка; *Коошна* можно сопоставить со словом *когуш*, отмеченным в древнеуйгурских письменных источниках в значении «жёлоб для стока воды». Зафиксировано там же и производное *когушлан* = «литься, вытекать по жёлобу» [ДТС,453]. Как видим из примеров, общим в них является значение «жёлоб для стока воды». И можно предположить, что тувинская лексема *коошна* образовано от основы *когуш* и словообразующего постфикса =*на*, =*не*. Древнеуйгурское *когуш* и тувинское слово *коошна*, по всей вероятности, родственны с глаголами *когуша* = отмеченным в словаре Махмуда Кашгарского с семантикой «шлифовать, сглаживать» [ДТС,452] и *когжа* = в тувинском языке, имеющим значения: 1) выдалбливать, делать углубление на дереве; 2) обрубать, чистить (от сучьев) дерево. Кроме того, в тувинском языке существует омоним глагола *когжа* =, который имеет значение «высасывать вымя (например, о теленке)». Здесь в обоих случаях вычленяется одинаковый корень *когш* + аффикс-*а*. Можно выделить у них и общий смысловой компонент «делать пустоту внутри (чего-либо)». Возможно, глагол *когжа* = «высасывать вымя» более древнее образование.

Тув. *оңгача*. «акведук из бревенчатых жёлобов» < монг. *оңгоц*: 1. водопойная колода; 2) кормушка, корыто > тув. *оңгача* «колода (для корма скота)». Акведук – *оңгача* обычно опирается на высокую деревянную стойку.

Тув. *даван-даяк* букв. «ноги». В отдельных тюркских языках слово *даяк* имеет значения: 1. подошва; 2. пятка; 3. широкие лапы животного и др. Наиболее близки к рассматриваемому слову значения – туркм. «поперечная балка (на которой лежат остальные)», «горизонтальная балка», тур. диал. «перекладина под мельничными жерновом». *Даяк* в тув. языке самостоятельно не употребляется. В тоф. *даяк* «палка», узб. *таянчик*, уйг. *тайанчук*: 1. опора, подпора; 2. упор, подставка, служащая опорой; Ср. п.-монг. *таях* «посох, трость, палка». В тув. языке *даянгыши* – «посох, трость».

Названия орудий труда

Для обработки почвы, полива и уборки урожая применялись разнообразные орудия труда и приспособления, в названиях которых нашли отражение свидетельства исторических и хозяйственно-культурных связей предков тувинцев.

Название тувинского пахотного орудия *андазын* аналогично алтайскому *андазын* и близко монгольскому (халха) *андис(ан)*. Ср. также алт. (диал.) *салда* «плуг», бур. *анзапан*, дорбет. *анд(а)сха*. Для пахоты тувинцы пользовались деревянным плугом – *ыяш андазын*. Железный плуг – *демир андазын* был заимствован в конце XIX века у русских поселенцев в Туве. Наконецником для тувинского деревянного плуга служил железный сошник – *андазын бизи*.

Тув. *кадыыр* «серповидно изогнутый нож, употребляемый при уборке урожая». Обычно им резали стебли растений. В более позднее время название этого орудия было перенесено на названия сельскохозяйственных орудий, заимствованных у русских крестьян: серп – тув. «*хол кадыыры*»; коса – тув. *ка-*

дыр. Возможно, семантика корневого лексемы данного термина исходила из др.-тюрк. *gadır* «суровый, жестокий, лютый»; *gadır* = 1. поворачивать; 2. отвергать, отклонять, отворачивать; В тув. языке есть глагол *хыдыр* = 1. четко резать до исчезновения; 2. полностью вырезать; Есть в монг. языке: *хадуур* «коса»; *тарианы хадуур* «серп»; *хадах* = «косить; жать».

Тув. *хүүрек* «лопата», *ыяш хүүрек* «деревянная лопата», *демир хүүрек* «железная лопата». В словаре Махмуда Кашгарского *kürgäk*: 1) лопасть; 2) весло; [ДТС, 328]. Ср. хак. *күрчек*, монг. *хуз* – «лопата». В тюркских языках от производных *күрү*, *күре* с добавлением аффикса *-гек* > *-ек* образовалось существительное со значением «орудие действия, лопата»: *күрек* – туркм., каз., к.-калп., гагауз., алт.; *күрөк* – кирг. [7, 151]

Тув. *кусун-хаай* (букв. воронья морда) «кирка для рытья оросительной канавы». Термин, видимо, является исконно тувинским образованием.

Тув. *айыр* «деревянные вилы для уборки соломы, сены». В основе слова *айыр*, по всей вероятности, общетюркский глагол *айыр*, имеющий значения: 1) отделять, разделять, разъединять; 2) раздвигать; 3) отличать, различать; Ср. якут. *аты йырал* «вилы»; кирг. *айыр* = 1. раздвигать; разрывать; разлучать; 2. различать; 3. отнимать; отбивать; Отмечая родство тув. *айыр* «вилы» с общетюркским *айыр* и хак. *азыр* «вилы», можно предположить, что термин *айыр* в язык предков тувинцев попал из древнетюркского диалекта с *й* - признаком в середине слова. В тувинском языке есть лексема *адыр*, являющаяся фонетической разновидностью *айыр* ~ *азыр*, имеющая с ними, в основном, одинаковую семантику, кроме значения «вилы». Правда, неясно происхождение долготы гласного «*ы*» в слове. Может быть слово *айыр* образовано по подобию, встречающихся в тувинском языке монголизмов, таких как *кадыр* (< монг. *хадуур*); *малдыр* (< монг. *малтуур*) «деревянный скребок (для чистки снега, навоза и т.д.)».

Тув. *илир* «борона». Существовали следующие разновидности бороны: *хараган илир* «борона, сделанная из караганника», *чудук илир* «борона из бревна». Ср. монг. *тарианы сануур*; *дагунур* «борона», но *илүүр* – «маленький металлический утюжок, для глажения материи». Возможно, тув. *илир* проявляет родство с древнетюркским *элт* = «тащить, нести», *àlat* = «тащить», засвидетельствованных в письменных источниках. [ДТС, 171]

Для разрыхления почвы, обработки земли, уборки сорняков и очистки оросительных канав, тувинцы пользовались железным инструментом типа мотыги *хетте*. Словом *хетте* обозначался также деревянный скребок для очистки земли, снега. Последний имел и название *малдыр* (< монг. *малтуур* «деревянный скребок для очистки снега, навоза»). О том, что железной мотыгой предки тувинцев пользовались еще в древнетюркское время, свидетельствуют находки археологов на территории Тувы. Так, в могильнике Калбак-Шат (в местечке *Сесерлид*) была найдена железная мотыга типа среднеазиатского кетменя. Следует отметить, что мотыгами более усовершенствованной расовидной формы пользуются жители некоторых районов Тувы до настоящего времени. Тувинское слово *хетте* можно сопоставить с известным в тюркских языках термином *кетмән* «мотыга», зафиксирован-

ном еще в словаре Махмуда Кашгарского. Анлаутному *к-* в тюркских языках во многих случаях соответствует тувинский спирант *х-*. Например, тюрк. *кеме* «лодка» ~ тув. *хеме*; *кун* «солнце» ~ тув. *хүн*, *кар* «снег» ~ тув. *хар* и т.д. Чередование *п-м* в аффиксе *пе-ме*, как известно, явление обычное. Что касается сонанта [-*н*], встречающегося в ауслауте слова *кетмән*, то оно показательно и на следующем примере: общетюрк. *дегирмен* «мельница» ~ тув. *дээрбе* -*ид*. В тюркских языках Сибири и Саяно-Алтая слово *кетмә* имеет весьма широкую семантику: 1) мотыга, кайло; 2) ключ; 3) какое-то оружие; *катмälä* = «копать башню». Тув. *хеттеле* = «копать или чистить землю инструментом *хетте* мотыгой». Что касается этимологии слова *хетте*, то, вполне вероятно, что в основе его присутствует глагол *етт*, отмеченный еще в древнетюркских письменных источниках. Например, в поэме «Подарок истин», в сутре «Золотой блеск» переведенном на древнеуйгурский язык, встречается со значениями «совершать, создавать, строить». В памятнике Кюль-Тегину (большая надпись) «устраивать, приводить в порядок». Глагол *этт* встречается и в современном тувинском языке в значении «исправлять, проявлять, приводить в порядок». В связи с этим тув. *хетте* можно представить как (*h*)+*эт+не*, где (*h*) предположительный протетический согласный, нередко встречающийся в тувинском и других тюркских языках, преимущественно огузской и карлукско-уйгурской групп, где *-не* ~ *-ма* – именной аффикс, сохранившийся в тувинском языке в словах типа *тыртта*, *чарба*, *шырынма*, *хеме*, *коошпа* и др.

Традиционным орудием для собирательства и земледелия у тувинцев с древнейших времен была землекопалка *о(э)зук*. Подобное орудие есть и у других народов Южной Сибири, Центральной и Средней Азии. [ДТС, 186] Но термин *о(э)зук* для обозначения основного его значения встречается только в тюркских языках Саяно-Алтая. Ср. тув. *о(э)зук* ~ тоф. *осук* ~ алт. *осуп*, *оозуп* ~ шор. *озуп* «корнекопалка» ~ хак. (сагай) *озуп* «закругленная маленькая железная лопатка, для копания кандыка (растения из семейства лилейных)» и т.д. Археологические материалы свидетельствуют о том, что землекопная техника гораздо древнее земледелия. По-видимому, отдельные инструменты употребляемые тувинцами при собирательстве, впоследствии были перенесены и на сельскохозяйственные работы, такие как *озук*, возможно и *хетте*.

Для сбора соломы после урожая тувинцы пользовались деревянными граблями *дырбааш*. Ср. тат. (диал.) *тырмавыш*; к.-калп. *тырма*; хак. *тырбос*; алт. (диал.) *тарбаш* все в значении «грабли», но кирг. *тырмооч*; каз. *тырма* «борона». Производящей основой во всех приведенных примерах является глагол *дыр* = *тыр*, сохранившийся в некоторых тюркских языках: караим. *тыр* = «скрести», турец. (диал.) *dir* – «карабкаться, взбираться, врезать». [8, 346] В тувинском языке представлены производные от глагола *дыр* (= *тыр*): *дырба* = «царапать»; *дырбак* «когти».

Для получения муки из зерна тувинцы пользовались ручными мельницами *дээрбе*, сделанными из твердых пород камня. Встречались и из массивной лиственницы. Ручные мельницы, подобные тувинским, имели весьма древнее и широкое распространение в Центральной и Средней Азии и Южной Сибири. Тер-

мин суг дээрбези «водяная мельница» появился в новое время и, по-видимому, является калькой с русского языка. С тувинской лексемой *дээрбе*, очевидно, имеет общий корень существительное *дээрбек* «кольцо, круг». В словаре Махмуда Кашгарского слово *türmā*, в современном турец. *дегирми*, азерб. *дейирми* имеют значения «круглый». Для обозначения мельницы почти во всех тюркских языках и диалектах употребляется слово *дегирмен* (в разных фонетических вариациях, но с обязательным наличием соната (-н) в финальной позиции слова). Например, в кирг. *тегирмен* «мельница». Ср. общетюрк. *ketmān* ~ тув. *хетпе*; общетюрк. *дегирмен* ~ тув. *дээрбе* (<*дегирме*). Помимо мельницы, для очистки зерна и получения муки, тувинцы пользовались и ступой *согааш*, где основа слова – глаг. *сок* = «бить, ударять». Ср. хак. *согах* «ступка, ступа». Жители отдельных районов Тувы (в основном южных – Овюрского, Тес-Хемского) для обозначения «ступы» употребляют также термин *уур* (< монг. *уур* ступа).

Тув. *бала* «пест, пестик». В хакасском языке *пала* также обозначает «пест, пестик». Этимологически указанные слова, видимо, сближаются с распространенным в тюркских языках словом *балка* ~ *балга*, имеющим широкую семантику, в числе которых есть значения: 1) молот(ок); 2) палица; [8,57-58] Ср. монг. *нүдүүр* «пест, пестик». У жителей Каа-Хемского района бытует слово *кү(в)шкүүр* «пест, пестик». Интересно, что в некоторых тунгусо-маньчжурских языках, в частности в гольдском *раһа*, ульчском *раһа* обозначает «молоток».

При очистке и обработке муки тувинцы пользовались решето, ситом – *элгээш*. В основе слова глагол *элге* (~*эгле*) «отделять, очищать» (например, толченый ячмень или просо от шелухи, ударяя корытом о колено) и продуктивный аффикс =*еш* (с вариантами =*аш*, =*эш*, =*ыш*, =*иш*, =*уш*, =*үш*). Долгота гласного в слове возможно образовано следующим путем – от монг. *элхэг* «сито, решето» + *эш*, в результате выпадения согл. «г» и стяжения гласных. Тогда получается др.-тюрк. *элге* = ~ *эле* = > монг. *элхэг* > тув. *элгэг* + *эш* > *элгээш*, т.е. случилось обратное заимствование. В тувинском языке есть также следующая форма слова – *эглээш*, *эглээш*, которые имеют параллель в уйгурском языке: уйг. *эглиш*. По мнению Э.В. Севортына тув. *эгле* = и уйг. *эглиш* = нельзя вывести из *элге* =, так как в тюркских языках закономерна последовательность согласных: сонорный – смычный (на чем основана метатеза), но не наоборот, как в тувинской и уйгурской формах. Вместе с тем ученый допускает, что в форме *элге* = имеется метатеза из **егле* = (~ **егле* = ~ **екле* =). Метатеза звуко-сочетания -лг- (~ -гл-) явление обычное в некоторых диалектах тувинского языка. Например, литер. *багла* = ~ диал. *балга* =, *чылга* = ~ диал. *чыгла* =, литер. *чаллак* ~ диал. *чалгак* и т.д. В отдельных диалектах тувинского языка для обозначения сита употребляется также термин *ишикишиш*, есть глагол *ишикишир* = «просеивать». Ср. монг. *шугууур* «сито», *шигших* = «просеивать».

Названия посевных культур и продуктов земледелия

Основными посевными культурами, которые возделывали тувинцы, были просо, ячмень, пшени-

ца и овес. Некоторые названия посевных культур, по-видимому, восходят к древнетюркскому времени. Например, такие как *буудай*, *сула* и др. В семантике отдельных древних терминов, очевидно, произошли изменения. В словаре Махмуда Кашгарского отмечены слова *ügür* «просо», *ügürgän* «злаковое растение»: *arpa ügür birlä qatildi* «ячмень смешался с просом». [ДТС,623] В древнеуйгурских письменных памятниках зафиксировано слово *üjür* «просо». С приведенными фитонимами можно сопоставить тувинский термин *үүргене*, являющийся названием растения «живородная гречишка». Слово *үүргене* образовано от основы *үзүр* + формант *ген(не)*. Возможно, в тувинском языке в значении «просо» не употреблялся термин *үүргене* или же, что вполне допустимо, он был вытеснен в более позднее время монголизмом *тараа* «просо». Ср. др.-тюрк. *tariḡ* «просо», туркм. *тарыг*, узб. *тарик*, уйг. *терик*, кирг. *тару*, алт. *таран*, тат., бараб. *таран* «просо». Для обозначения «проса» в тувинском языке бытует также термин *чиңге тараа* (букв. тонкий злак). У жителей восточной Тувы встречается термин *хоо-тараа* «просо» (начальный компонент сочетания, возможно, обозначает цвет. Ср. монг. *шар будаа* «просо» (букв. желтая крупа). В древнеуйгурском лечебнике отмечено слово *qonaq* «вид проса». [ДТС,455] Имеющееся в современном тувинском языке слово *хонак* имеет значение «щетинник зеленоколосый». Тувинцы возделывали и скороспелые сорта проса, которые имели следующие названия: *кара-тараа* (букв. черный злак), *агбаң хоо*, где *агбаң* – образоподражательное слово «вздохмаченный», *агбаң кара* (букв. вздохмаченное черное) и т.д. Как видно из примеров, приведенные термины в основном образованы от описания внешнего вида злакового растения и, по-видимому, являются исконными тувинизмами.

Пшеница в тувинском языке обозначается термином *буудай* (< *бугдай*). Слово имеет параллели в других тюркских языках. Вместе с тем, тув. *буудай* ученые склонны рассматривать как явный монголизм. [9,303] У жителей отдельных районов Тувы существуют следующие названия пшеницы: *кызыл-тас* букв. «красное лысое» (Улуг-Хем); *дөңзүр тараа* букв. «лысая пшеница» (Дзун-Хемчик); *көк хожугур* сорт пшеницы (букв. «синее торчащее»). Можно отметить также следующие тувинские названия посевных культур: тув. *көк тараа* «рожь». Ср. монг. *хөх тариа* «рожь», алт., башк., узб., тат. *арыш* (< русск. *рожь*): 1) куколь (сорняк); 2) гречиха; Последнее значение, видимо, более позднего происхождения, так как тувинцы до начала века гречку не сеяли. Тув. *ак быдаа* «рис» < монг. *цагаан будаа* «рис». В дореволюционную Туву рис доставлялся из Китая.

Распространенной посевной культурой у тувинцев была ячмень, которая обозначается словом *арбай*. Тувинское слово *арбай* явно сближается с монгольским *арвай* (В тюркских языках *арпа* ~ *арба*) и, по мнению исследователей, является монгольским заимствованием. [10,128] Для монгольских языков данный фитоним, как и для тюркских, является общим: в п.-монг. *arbai*; монг. *арвай* «ячмень»; калм. *arwā* «овес», «ячмень»; чахар. *arva* и т.д. Тувинцы возделывали следующие сорта ячменя – *дуктуг арбай* (букв. волосатая ячмень); *кара арбай* (букв. черная ячмень).

Тув. *ма(з)жак* обозначает: 1) колос (оставшийся после жатвы); 2) остатки урожая в поле (например, зерна, картофеля, помидор и т.д.); Второе значение, по всей вероятности, появилось в результате переноса значения. Лексема *ма(з)жак* имеет общетюркские фонетические соответствия в различных вариациях [ДТС,90] и обозначает в большинстве тюркских языков «колос». С тувинской формой по семантике сближается азерб. диал., узб. *башак* – оставшиеся на полях отдельные колосья; турец. диал. *башак* – то, что остается после сбора хлебов, плодов.

Урожай, полученный с поля, в тувинском языке обозначается термином *дүжүт*, при этом имеется в виду не только урожай злаковых растений, но и все что сажают человек, с целью получения плодов. Основа слова *дүжүт*, возможно, проявляет общность с древнеуйгурской формой *tüŷ* зафиксированной в письменных источниках со значениями: 1) плод, фрукт; 2) перен. результат, следствие чего-нибудь (в гимне в честь Мани манихейским письмом). [ДТС,600]; 3) вознаграждение доход, процент. (Юридические документы древних уйгуров); Можно выделить в слове *дүжүт* аффикс множественного числа =*т*, отмечаемый тюркологами, а также алтаистами в древнетюркском, монгольском и в некоторых других языках. Таким образом, *түш* «плоды, фрукты и другие значения + (ү)т > дүжүт (т.е. обилие плодов, много плодов), например, *тараа дүжүдү, ногаа дүжүдү, тайга тооруунуң дүжүдү* и т.д. Собранный урожай пшеницы, проса или ячменя тувинцы хранили в кожаных мешках – *барба* и в специальных ямах для хранения зерна – *ургай*. Жители центральной и юго-западной Тувы для обозначения ямы для хранения зерна употребляют слово *ору*. В словаре Махмуда Кашгарского термин *оги* имеет значения: 1) яса для хранения овощей; 2) яма, темница; [ДТС,371] Ср. туркм. *уру* «яма для хранения зерна».

В целом, приведенные примеры свидетельствует о существовании многовековых традиций поливного земледелия у тувинцев. Более расширенное и углубленное исследование представленной тематики имеет не только историко-лексикологическую значимость, но послужит и свидетельством существования древних хозяйственных связей тувинцев с этносами, имевшими исторические контакты.

Сокращенные термины и названия языков

азерб.	– азербайджанский язык
алт.	– алтайский язык
бараб.	– барабинский диалект
башк.	– башкирский язык
бур.	– бурятский язык
гагауз.	– гагаузский язык

диал.	– диалектный
дорб.	– дорбетский диалект
др.-тюрк.	– древнетюркский язык
каз.	– казахский язык
калм.	– калмыцкий язык
караим.	– караимский язык
к.-калп.	– кара-калпакский язык
кырг.	– кыргызский язык
литер.	– литературный язык
МК	– Махмуд Кашгарский
монг.	– монгольский язык
общетюрк.	– общетюркский
парн.	– парное слово
п.-монг.	– письменно монгольский язык
согл.	– согласный
сущ.	– существительное
тат.	– татарский язык
тоф.	– тофаларский язык
тув.	– тувинский язык
турец.	– турецкий язык
туркм.	– туркменский язык
тюрк.	– тюркский язык
узб.	– узбекский язык
уйг.	– уйгурский язык
уст.	– устаревший
хак.	– хакасский язык
халх.	– халха-монгольский диалект
чахар.	– чахарский диалект
шор.	– шорский язык
якут.	– якутский язык

Литература

1. Шамшатова А. Лексика злаковых культур в казахском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. -Алма-Ата, 1966.
2. Жаппуев А.А. Термины земледелия в карачаево-балкарском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. -М., 1974.
3. Пенжиев М. Историческое развитие и современная структура сельскохозяйственной (земледельческой) терминологии в туркменском языке. -Ашхабад, 1991.
4. Гаффарова Ф.Ф. Лексика земледелия в татарском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. -Казань, 1999.
5. Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев. -М., 1972.
6. Горощенко К.И. Сойоты «Русский антропологический журнал». М., 1901, №2.
7. Киргизско-русский словарь - Кыргызча-орусча сөздүк. Книга А-К. Ф., 1985.
8. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные// АН СССР. М.: Наука, 1974.
9. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы 'В', 'Г' и 'Д'// АН СССР. М.: Наука, 1980.
10. Татаринцев Б.И. Этимологический словарь тувинского языка. Том-1. (А-Б). Новосибирск: «Наука», 2000.